

7. *Guarino, Antonio*. Diritto privato romano / Antonio Guarino. — 11 ed. — Napoli: Editore Jovene, 1997.
8. *Pastori, Franco*. Gli istituti romanistici come storia e vita del diritto / Franco Pastori. — 2 ed. — Milano: Cisalpino — Goliardica, 1988.
9. *Biondi, Biondo*. La terminologia romana come prima dommatica giuridica / Biondo Biondi // Scritti giuridici. — Milano: A. Giuffre' editore, 1965. — Vol. 1.
10. *Talamanca, Mario*. Istituzioni di diritto romano / Mario Talamanca. — Milano: Dott. A. Giuffre' editore, 1990.
11. *Giuffre, Vincenzo*. Il diritto dei privati nell'esperienza romana: I principali gangli / Vincenzo Giuffre. — Napoli: Editore Jovene, 1993.
12. *Дождев, Д.В.* Римское частное право: учеб. / Д.В. Дождев; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: НОРМА—Инфра-М, 2000.
13. *Павлов, В.П.* Проблемы теории собственности в российском праве: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / В.П. Павлов. — М., 2002.
14. *Franciosi, Gennaro*. Nozioni giuridici di riferimento / Gennaro Franciosi // Corso istituzionale di diritto romano / Gennaro Franciosi. — 2 ed. — Torino: G. Giappichelli editore, 1997.
15. *Муромцев, С.А.* Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С.А. Муромцев. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004.
16. *Cantarella, Eva*. Istituzioni di diritto romano: A.a. 2000—2001 / Eva Cantarella. — 3 ed. — Milano: G.U.E.M., 2001.

Д.В. ПЕТРОЧЕНКОВ

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕДПРИЯТИЯ КАК “ЕДИНАЯ СОВОКУПНОСТЬ”

Сегодня Беларусь переживает особый этап развития. Задачи текущего этапа можно назвать техническими. Президент Республики Беларусь отметил: “Нам необходимо совершенствовать формы и механизмы управления экономикой. Мы будем смещать акценты: с административных методов контроля на экономические меры регулирования и помощи со стороны государства хозяйствующим субъектам всех форм собственности... Мы выступаем за партнерские отношения государства и бизнеса” [1, 1—8].

Одним из основных и главных созидательных элементов в системе хозяйствования государства и частного собственника является предприятие. Это тот основной элемент, где пересекаются и фокусируются индивидуальные и групповые интересы. Вопрос создания оптимальных правовых условий для предприятий, способных производить конкурентоспособную продукцию, — один из наиболее актуальных в ряду вопросов правового обеспечения экономического развития на современном этапе. В настоящий момент созрели все предпосылки для успешного совершенствования законодательства в данной сфере. Не вызывает сомнения, что большой объем практических задач требует серьезной научной поддержки, в частности, систематического научного осмысления накопленного нами опыта, особенно в разрезе междисциплинарных связей, постоянного пополнения научных заделов с тем, чтобы законодатели имели выверенную основу для решения указанных правотворческих задач.

Однако при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности возникают различные трудности. Как показывает правоприменительная практика, именно в настоящий момент наиболее ярко обозначились чисто юридические сложности определения предприятия как объекта граждан-

ских прав. Включение предприятий в систему объектов потребовало нового теоретического осмысления этой юридической категории.

В соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь: “Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности” [2, 9–10]. Гражданский кодекс Республики Беларусь, с одной стороны, отнес предприятия к объектам гражданского права, законодательно упростил процесс включения предприятия в гражданский оборот, а с другой — поставил ряд сложных правовых проблем теоретического и прикладного характера, вытекающих из своеобразной сущности, нестандартного содержания и характера предприятия как особого гражданско-правового института. Юридические абстракции отделили в определениях друг от друга основные факторы производства: предпринимательская деятельность — в одном месте, труд — в другом, средства и орудия труда — в третьем, наряду с тем, что в реальных экономических отношениях, особенно в сфере материального производства они именно и пересекаются на уровне предприятия. В связи с этим невольно происходит “распространение” конструкции предприятия как имущественного комплекса за рамки гражданско-правовых отношений (административные, трудовые, налоговые правоотношения и т. д.).

Имущественный комплекс предприятия представляет собой не случайный набор отдельных видов имущества, а определенную совокупность имущества, которое используется по общему (единому) назначению.

Как мы знаем, понятие имущество в гражданском праве имеет различное значение и наполняется содержательным юридическим смыслом в зависимости от контекста применяемой нормы. С точки зрения доктринального подхода, который фактически обобщает в том числе и правоприменительную практику, “имущество” представляет собой “понятие, применяемое для обозначения: а) совокупности вещей и материальных ценностей, состоящих прежде всего в собственности лица (физического или юридического); б) совокупности вещей и имущественных прав на получение вещей и имущественного удовлетворения от других лиц (актив); в) совокупности вещей имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив). С этим пониманием имущества связано универсальное правопреемство (переход от одного лица к другому актива и пассива — прав и обязанностей)” [3, 244]. Так, бухгалтерский баланс, состоящий из актива и пассива, характеризует имущественное положение организации на отчетную дату [4, 60].

Ввиду отмеченной многозначности термина “имущество” необходимо всякий раз, когда он встречается, установить путем толкования законодательного текста, в каком именно смысле его применяют в данном конкретном законе [5, 258].

В случае с предприятием понятие “имущество” трактуется в самом широком смысле [6, 388]. Наряду с имуществом в состав предприятия входят исключительные права, в частности права на обозначения, индивидуализирующие предприятие и его продукцию. Однако это лишь общее правило, поскольку законом или конкретным договором отдельные виды имущества или прав (обязанностей) могут быть исключены из состава предприятия” [7, 309]. “Возможны отступления в сторону не только сужения, но и расширения соответствующего объекта. В соответствующее имущество входят помимо прочего также права требования и исключительные права, которые предприятие может приобрести в будущем” [8, 174]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 321 ГК РБ при ипотеке предприятия или иного имущественного комплекса в целом право залога распространяется на все его имущество — движимое и недвижимое, включая право требования и исключительные права, в том числе приобретенные в период ипотеки, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором [2].

Таким образом, в случае с пониманием предприятия как имущественного комплекса необходимо отталкиваться от понимания имущества в широком смысле данного понятия, но с учетом привязки к определенному субъекту. То есть от понимания имущества как определенного комплекса имущественных отношений (“пучка” вещей, прав и обязанностей) с самостоятельной товарно-денежной оценкой, характеризующих имущественное положение их носителя. Данное понимание позволяет в соответствии с требованиями правоприменительной практики обосновать включение в состав имущества не только исключительные права, а при определенных условиях и права на работы и услуги, права на охраняемую информацию, а в некоторых случаях и имущественные права, возникающие в результате вовлечения в гражданский оборот нематериальных благ.

Опираясь на данный подход, а также учитывая комплексность нашего исследования, необходимо отметить, что центристский характер имущественных отношений в составе имущества организации в целом, и в составе имущественного комплекса в виде предприятия, в частности, не ограничивается отношениями по горизонтали. В значительной степени на состав предприятия, его ценность, товарно-денежную оценку как имущественного комплекса влияют и имущественные отношения по вертикали, в частности, финансовые и трудовые отношения. Как мы понимаем, в результате возникновения и исполнения финансовых обязательств (особенно налоговых) перед государством, а также обязательств, возникающих из трудовых отношений, возможны значительные изменения в составе имущества организации (имущественного комплекса, предприятия). Особенно ощутимо влияние данного рода отношений на ценность (стоимость) имущественного комплекса в составе имущества организации в том случае, когда предприятие ориентировано на производство высокоинтеллектуальной продукции (программное обеспечение, компьютерные технологии и т.п.), где “человеческий субстрат” составляет базовый элемент предприятия. И именно благодаря “человеческому субстрату” на таких предприятиях объем и динамика имущественных отношений по вертикали приближается к объему и динамике имущественных отношений по горизонтали (товарно-денежная динамика), так как полученный в результате реализации продукции доход (выручка) идет в основном на восполнение “человеческого субстрата”. Основная часть полученных в результате деятельности денежных ресурсов распределяется на оплату труда, а также на налоговые и иные выплаты, прямым или косвенным образом связанные с оплатой труда (отчисления в фонд социальной защиты населения, подоходный налог, налог на добавленную стоимость, налоги из выручки и некоторые другие).

Г.Ф. Шершеневич писал, что мысль и рабочая сила неотделимы от человека. “Но подобное отношение имеет место только до тех пор, пока мысль или рабочая сила не выразились вовне, не овеществились и не приобрели имущественной ценности, пока не написана книга, не нарисована картина, не изготовлено изобретение... [9, 366—367]. Поэтому непреложен тот факт, что имущественное положение организации меняется с каждым выражением “мысли и рабочей силы” работника вовне в двух проявлениях. С одной стороны, результаты человеческого труда приобретают имущественную ценность, с другой — растет задолженность организации перед работником, выполнившим эту работу по оплате его труда. Происходят также изменения в составе имущественного комплекса — растет количество произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг), но также растет и задолженность перед работниками по оплате труда.

Таким образом, экономическая жизнь заставляет обратить внимание, что гражданско-правовую имущественную ценность в составе имущественного комплекса имеют не только урегулированные гражданским правом (отношения по горизонтали) товарно-денежные отношения, но и отношения, урегулированные

административным, налоговым, трудовым, таможенным правом. Предприятие, выступая объектом товарно-денежных отношений, оценивается как комплекс имущественных отношений, в составе которых присутствуют и отношения, не имеющие товарно-денежного характера. Кроме того, “товарно-денежная составляющая общественных отношений характеризует социальные связи лишь с экономической стороны, но такая характеристика их в правовом плане оказывается недостаточной. Так, распространено, на наш взгляд, верное мнение о том, что имущественные отношения складываются по поводу конкретного имущества — материальных благ товарного характера, что имущественные (они же предпринимательские, хозяйственные, экономические) отношения в общей форме могут быть определены как общественные отношения, возникающие в связи с использованием различных имущественных благ (природных ресурсов, вещей, работ, услуг, денежных средств и др.) [10, 9—11]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что модусы существования имущества, входящего в имущественный комплекс предприятия, как правило, выходят за пределы предмета гражданско-правового регулирования, но включаются в состав предприятия как объекта гражданских прав.

В качестве дополнительного аргумента приведем пример возможного разделения объекта и его характеристики из налогового права. Глава 3 Налогового кодекса Республики Беларусь дает понятие и характеристику объектов налогообложения. В соответствии с п.1 ст. 28 Налогового кодекса Республики Беларусь, “Объектами налогообложения признаются обстоятельства, с наличием которых у плательщика настоящий Кодекс, другие законы Республики Беларусь и (или) акты Президента Республики Беларусь либо решения местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов) связывают возникновение налогового обязательства” [11]. Как отдельные виды объектов, в ней рассматриваются товары, работы, услуги, дивиденды, проценты, доходы. А в соответствии с п.1 ст. 41: “Налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристику объекта налогообложения” [11].

Таким образом, налоговое законодательство использует на практике механизм разделения самих объектов от их характеристик. Учитывая это и исходя из специфики налоговых отношений, данные характеристики имеют основополагающее значение для определения налоговых и иных обязательных платежей, т. е. обязательственных отношений, связанных с передачей имущества в виде денежных средств, принадлежащих субъекту на праве собственности (на праве оперативного управления либо на праве хозяйственного ведения). Именно налоговая база является исходной характеристикой объекта налогообложения, позволяющей определить величину налогового обязательства плательщика перед государством.

Сходную ситуацию мы наблюдаем и в гражданском законодательстве, где объекты, не относящиеся к имущественной группе: работы, услуги, охраняемая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага, имеют имущественные характеристики. Это выражается и в стоимостной оценке этих объектов и прав на них. В нашем случае это является определяющим признаком, позволяющим имущественные права на данные объекты включить в состав понятия имущества, и соответственно в состав понятия имущественного комплекса. Поэтому, если говорить о возможных модусах существования имущества, то имущественные права на объекты, не относящиеся к имущественной группе, также являются одним из вариантов такого существования. Достаточно ярко это проявляется в разрезе изучаемой нами проблемы предприятия как имущественного комплекса. В состав имущества предприятия как имущественного комплекса входят вещи, всегда входят имущественные права (в том числе и на объекты неимущественной группы — работы и услуги, охраняемую информацию, интеллектуальную собственность, нема-

териальные блага). В составе имущества предприятия каждый элемент имеет самостоятельную стоимостную оценку и ее же в составе стоимости всего предприятия как имущественного комплекса.

С точки зрения логики позитивного права, предприятие представляет собой особым образом структурированное и систематизированное имущество, что позволяет определить его именно не как простую совокупность, а как “единую совокупность” имущества, “комплекс”. Кроме того, в гражданском праве, как и в других отраслях, “совокупности могут рассматриваться и как единое целое, когда и поскольку это экономически целесообразно” [12].

Учитывая изложенное, имущественный комплекс предприятия представляется нам той системой, тем ядром, которое притягивает имущественно-правовые характеристики и свойства всех элементов, входящих в него, тем самым смещая баланс зависимостей и взаимосвязей в свою пользу. Имущественный комплекс предприятия не только предполагает формирование для себя особого правового режима, но и смещает акценты в правовых режимах входящих в него объектов в качестве составляющих элементов. В значительной степени на состав предприятия, его ценность, товарно-денежную оценку как имущественного комплекса влияют и имущественные отношения по вертикали, в частности, финансовые и трудовые отношения. Нами показано, что в результате возникновения и исполнения финансовых обязательств перед государством, а также обязательств, возникающих из трудовых отношений, возможны значительные изменения в составе имущественного комплекса предприятия как “единой совокупности”.

Таким образом, с точки зрения правовой целесообразности имущественный комплекс предприятия представляет собой функционально объединенную совокупность имущества, экономически оправданно рассматриваемую как единое целое или “единую совокупность” имущества.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Предвыборная программа кандидата в Президенты Республики Беларусь Александра Лукашенко // Совет. Белоруссия. — 2006. — № 41. — 2 марта.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, 26.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 1997.
4. *Ершова, И.В.* Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование: учеб. пособие / И.В. Ершова. — М.: Юристъ, 1999.
5. *Иоффе, О.С.* Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — Т. 2: Советское гражданское право / О.С. Иоффе. — М.: Юрид. лит.-ра. — 2004.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.А. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2006.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / А.К. Губаева [и др.]; под ред. Н.Г. Егорова, А.П. Сергеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Проспект, 2006.
8. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / М.И. Брагинский [и др.]. — М.: Фонд “Правовая культура”, 1995.
9. *Шершеневич, Г.Ф.* Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич — М.: Статус, 2000.
10. *Братусь, С.Н.* Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. — М.: Гос. юрид. изд., 1963.
11. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-З, 26.12.2007 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2008.
12. *Dernburg, H.* Pandekten. Erster Band. Allgemeiner Teil und Sachenrecht. Sechste, verbesserte Auflage. — Berlin: Verlag von H.W. Mueller, 1900.